

А.И. Васильев

## **О проблемах научного понимания сущностей общества и капитала, общественно целесообразной и рациональной парадигмы развития**

*«Только тогда можно понять сущность вещей,  
когда знаешь их происхождение и развитие»  
Аристотель (Метафизика)  
... когда знаешь законы их движения и развития  
(функционирования), - посредством научного познания*

Данная тема была предварительно затронута (приоткрыта) автором в предыдущей статье [1]. К ней относятся и многие другие, в которых рассматриваются в том или ином плане (контексте) и обосновываются общественно целесообразные и рациональные системные подходы к организации всего общественного производства и распределения. Поскольку эта тема перманентно актуальна и обостряется ввиду нарастания общемировых угроз, видится необходимым предельно углубленный, научно-системный подход к её рассмотрению и определению современных возможностей общественно благоприятного и в то же время скорейшего снятия наследованных и накопившихся проблем.

Здесь представляется возможным, лишь предельно кратко начертать путь наиболее основательного (фундаментального), на взгляд автора, научного раскрытия данной темы и, соответственно, предварительного обоснования возможностей, прежде всего, по снятию проблем организации фундаментального самопознания, комплекса *фундаментального обществознания*. Надо сразу заметить, что этому уже эффективно способствует существенно развитая цифровизация социальной памяти и научно мыслящих слоев общественного сознания (что, несомненно, способствует и выстраиванию общественно необходимой и целесообразной *Ноосферы*, - неизвестными пока «архитекторами», - см. ниже). Это хорошо видно как по авторским, так и по другим современным интернет-публикациям, видно и по данной, подготовленной на основе удивительных «находок» в «рабочей библиотеке» автора (рекомендую её всем исследователям и творцам общественно полезной когнитивной информации).

Раскрытие обозначенной темы целесообразно начать с происхождения ключевых терминов и понятий, определяющих современное понимание и, соответственно, ведущее обществознание, - в том числе понимание «ведущих экономистов» и образовательных организаций. Начнем с понимания «богатства». На взгляд автора, доминирует традиционное и экономически классическое (даже в учебниках, - см. ниже) понимание, соответствующее всеобщему использованию «капиталистического способа общественного производства» - способа, обеспечивающего денежное обогащение частного собственника тех или иных средств производства. Обращаясь к сочинениям Адама Смита, одного из первых экономистов-исследователей ведущей в ту эпоху страны, мы видим определение, сохраняющее указанное понимание до сих пор. В его «книге 4» [2] «О системах политической экономии» Адам Смит начинает описание принципов «коммерческой, или меркантилистической системы» (с. 314) с определения «богатства»:

*«Что богатство состоит из денег или золота и серебра – таково общераспространенное представление, естественно порожаемое двойной функцией денег, как орудия («инструмента», - А.И., - дефект переводчика) обмена и мерила стоимости. Ввиду того что деньги являются орудием обмена, мы, обладая ими, легче можем достать все то, что нам нужно, чем посредством всякого другого товара».*

Маркс начинает свою первую главу (Товар) в «Капитале» [3] следующей фразой:

*«Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, является «огромным скоплением товаров»<sup>1</sup>, а отдельный товар — его элементарной формой. Наше исследование начинается поэтому анализом товара».*

С современных научных позиций, на основе системного обобщения великого общемирового опыта общественного развития, и особенно по опыту СССР, реформ современной России (некоторые выводы из которого в отношении богатства России сделаны уже нашим Президентом) «богатство» любого общества определяется «богатством возможностей», определяющих могущество страны в окружающем мире, то есть её совокупную, текущую и потенциальную деятельность (сложное социотехническое движение) не только и не столько по приобретениям на международном рынке, сколько по деятельности, создающим объективно необходимые характеристики страны по отношению к окружающему миру и самости. Это комплексное богатство составляется большим множеством компонентов, определяющих действующие и потенциальные возможности, *совокупный комплексный потенциал*, - как естественного (природного), так и искусственного (общественного) происхождения. Это, прежде всего, фундаментальные составляющие: *человеческие производительные ресурсы; технические и энерго-материальные ресурсы(техника без них мертва); информационные производительные ресурсы (конструктивно-технологические знания общества, техника без информационного обеспечения также мертва)*. Что касается «огромного скопления товаров» (по Марксу), то его, - в строгом научном анализе, нельзя относить к богатству общества, поскольку это лишь «товары», дальнейшее движение которых и использование обществом неизвестно по количеству и последствиям для общества. Это, в сущности «функциональное богатство» производителей-капиталистов, богатство средств достижения их главной цели (при капитализме). По отношению к обществу можно говорить лишь о «богатых товарных запасах», - допустим, продуктов питания, топлива и прочих товаров надежно обеспеченного потребления, или выгодной продажи на рынках. О «товарном богатстве» общества можно говорить только при общественной полезности товарных масс и полного их использования по «целевым древам», в лучшем случае «с колес». «Богатство» без движения, развития есть «мертвечина», и лишь в лучшем случае составляет потенциал полезного движения (так называемый «запас»). К тому же в современном обществе значительная часть товаров соответствует капиталистически «раздутым» потребностям и даже оказывает вред человеку и обществу.

Великолепный в рассматриваемом плане образец современных рассуждений о «богатстве» общества дает современный учебник ведущего вуза страны [4, с.16-18] (цитируется по формату “doc”- МГУ, 2008 г.).

*«Общество – живой, развивающийся организм. Совокупность отношений, при которых индивидуумы производят богатство и воспроизводят свою жизнь, – есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры. Общество, с экономической точки зрения, – органическая целостность. Этим и определяется метод построения модели общественного богатства»....*

*«Исходным пунктом является совокупность конкретных производственных отношений, экономический организм во всех его проявлениях, единство многообразного. В исходном пункте определяется аксиома двухфакторности общественного богатства.*

*Первый этап – анализ, логическое расчленение предмета на иерархические уровни методом абстракции, выделение простейшего отношения.*

*Второй этап – синтез, собственно построение модели, движение от абстрактного к живому конкретному целому.*

*Результат – теоретическая модель богатства общества как развивающегося организма»....*

*«Конечный пункт идентичен исходному: «богатство народов» в его конкретно-исторической форме – это капитал, поэтому «капитал... должен составлять как исходный, так и конечный пункт». ... (следует ссылка на: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Часть I. М., 1968. С. 43 – 44.)*

Далее автор учебника приводит фразу Маркса о «богатстве», указанную выше и использует в дальнейшем его терминологию относительно стоимости производства и обмена

товаров («элементарных форм» богатства). Данный учебник требует, конечно, отдельного критического рассмотрения (исходя из претенциозного названия), причем начиная с вводной части, где автор, кроме указанных и прочих суждений привлекает модель «живого организма» (как будто есть иные) и генотипную модель. Однако он не задается при этом вопросом – что является «богатством» (капиталом) для организма, соответственно для существования и жизнедеятельности человека, общества?! В своем животворном состоянии общество и возникло как эволюционный метаорганизм, «живая организация» высшего эволюционного уровня (см. предыд. статьи автора). Вернемся, однако, к первоисточникам определений. Думается, предполагаемое системное исследование как раз и определит научно-критический взгляд автора этих строк на «общественное богатство».

Произведенный товар не является элементом общественного богатства, а является по выражению А. Смита «трудовой ценностью» (хорошо, что переводчик не заменил оригинальный термин А. Смита «стоимостью», см. ниже). Действительно, на его производство затрачены общественные ресурсы (при любом «способе производства») и в случае его порчи, потери общество понесет ущерб (здесь надо помнить кризисы «перепроизводства», массовое уничтожение товаров по различным причинам, уместно вспомнить и уничтожение многих объектов труда и затраченных ресурсов невежественными «перестройщиками»). Товар становится действующим «элементом богатства» общества лишь после его реализации, научно точнее – после инициации его свойств путем включения в ту или иную общественно целесообразную систему деятельности (включенную в определенную общественную структуру). Движение товаров в сферах обращения и потребления создают совокупность капиталов (см. словарь рыночной экономики), являющихся богатством для собственников-производителей и потребителей-посредников. Для государства они являются богатством в денежном выражении, посредством налогообложения и внешней торговли, а для общества в целом лишь в случаях обретения валюты, поскольку внутренние деньги не составляют «богатство возможностей» общества, а являются информационным средством организации функционирования и развития общественного производства.

Здесь надо остановиться на очень важной, ключевой теме «богатства» в народном товарном потреблении. «Капиталистический способ производства» как раз и возник на базе этого потребления, распространился во всем мире и стремительно развился в «меркантильные капиталистические системы», названные «капитализмом» (см. исторические исследования Макса Вебера и Иммануила Валлерстайна [5; 6]). В действительности «народное потребление» объективно необходимо любому обществу для обретения им, «фундаментального функционального богатства», - наряду с естественными природными богатствами, обретения совокупного множества *функционально-деятельных возможностей* народа. Естественная природа этого человеческого производительного ресурса общества требует вполне определенного (в допустимых диапазонах) потребления, изученного современной наукой, теоретически и практически, вплоть до генетического уровня (см. ниже). Однако «исторический капитализм» (по полезному акценту И. Валлерстайна, но в сущности – архаично-исторический) «оседлал» эту природную и повседневную характеристику человека с целью беспредельной максимизации потребления собственниками средств производства товаров и всеми причастными к этому «делу обогащения» - бизнесу функционерами, вплоть до государства. Теперь уже превращено в «товар» всё, что может дать «прибыль» и даже то, что недопустимо в плане общечеловеческих ценностей и ценностей общества как *живой организации* имеющей высшие цели своего существования и развития в окружающем мире.

Переходя к *ценностям*, надо заметить, что в результате ещё предыдущих исследований автор пришел к выводу, что слова-термины «богатство», «блага», «могущество» (от «могу»), «способности» и прочие, и даже «стоимость», - введенные из обиходного народного словаря (и марксизмом) и до сих пор используемые в экономической и других социально-гуманитарных науках, давно уже неуместны в теоретических исследованиях общества. В отношении «стоимости» надо сказать, что в России периода проникновения марксизма использовались «цена» и «ценность», - чаще в денежном смысле (см. ниже). Ввиду известной

уже эффективности системной методологии исследования сложных организаций следует использовать и соответствующую терминологию, которая ввиду использования системного подхода во многих науках (и практиках) становится общенаучной. В рассматриваемом плане автор рекомендует (как и во многих предыдущих статьях) использовать не только *ценность* (*денежная, трудовая, функционально-целевая*), но и другие научно ёмкие термины и понятия: *цель и средства достижения цели; целесообразность и рациональность* (в системном понимании); *функция; функционал; функциональная структура; функциональный потенциал*; и др. (см. словари [7; 8] и др.). Этот методологический переход явно необходим, особенно к системным исследованиям современного общества, что показывает кратко представленный выше анализ и предыдущие статьи автора о «стоимости» и «ценности» в переводах 1-го тома Капитала и в общественной реальности. Вот и в представленном выше учебнике автор повторяет заблуждения то ли Маркса, то ли переводчиков, или всех, - с учетом того что слово *ценность* и в России того периода использовалось в стоимостном понимании, да и в Германии *ценность* определялась «кошельком», поэтому, думается, и немецкое слово Gebrauchswert означало *стоимость потребления*, как покупки, «потребительную стоимость», - введенную переводчиком вопреки отсутствию такого выражения в общепотребительном русском языке того, да и современного периодов. В то же время сам Маркс приводит в примечаниях к анализу стоимости и английский термин для «потребительной стоимости» - worth (соответствующий немецкому Wert). Поэтому надо вновь рассмотреть нерешенную до сих пор (думается, ввиду отсутствия «государственно заинтересованного» субъекта) проблему научно обоснованного (по теоретическому общественнознанию) перевода 1-го тома. Думается, началось это «недоразумение» с немецким (по действующему словарю) искажением Марксом термина «трудовая ценность» А. Смита при разработке своей «теории стоимости». То, что Wert необходимо в большинстве текстовых фраз переводить как *ценность*, говорят не только достаточно обоснованные суждения переводчика В. Чеховского [9] и исследователей Петра Кондрашова, Льва Беляева [10; 11], но и сами примечания Маркса. Например, в том же примечании о worth (с. 42) видно, что *стоимость* и *потребительная стоимость* (в переводе) должны быть заменены *ценностью* (естественная вещь, не произведенная трудом человека, может иметь или не иметь для человека, его потребностей только естественную *ценность*, и только в случае обмена её на другую вещь ей может быть назначена «*меновая стоимость*» - *цена*):

«Естественная стоимость [**natural worth**] какой-либо вещи состоит в ее способности удовлетворять потребности или служить удобствам человеческой жизни» (John Locke: «Some Considerations on the Consequences of the Lowering of Interest», 1691, в «Works», изд. London 1777, т. II, стр. 28). В X VII столетии мы еще часто встречаем у английских писателей «**worth**» для

обозначения потребительной стоимости и «**value**» для обозначения меновой стоимости: это совершенно в духе английского языка, который любит вещи, непосредственно данные, обозначать словами германского происхождения, а рефлексированные — словами романского происхождения».

Здесь надо заглянуть в общепотребительный англо-русский словарь и увидеть, что worth переводится как - 1. ценность; стоимость; и 2. стоящий; заслуживающий, - то есть с притяжением к *ценности*. Аналогичное притяжение (предпочтение) имеет и немецкое слово Wert (см. статью В. Чеховского). Надо учитывать также, что и в современном языке слово *ценность*, особенно для материальных, покупных вещей, часто имеет стоимостной смысл. Эта проблема перевода имеет важное значение потому, что она, при научно обоснованном её снятии (с употреблением, по выводам автора, термина *ценность* в смысле адекватном сущности, по русскому словарю, с учетом этимологии), существенно приближает нас к общественно адекватному (по фундаментальным закономерностям) пониманию всего общественного производства и «богатства». Перечисленные выше и реально действующие основные компоненты этой характеристики общества следует рассматривать поэтому как

фундаментальные *ценности* (они и начинают уже осознаваться под действием кризисных явлений, свойственных капитализму).

По рассматриваемой тематике нельзя не обратить внимания, конечно, и на традиционный в Обществознании, во всех социальных науках главный ключевой термин - *капитал*. Судя по существующим экономическим теориям, его понимание определяется, «по умолчанию», также традиционно, как «главное имущество», «главная сумма», - думается, потому, что оно как раз и соответствует происхождению и развитию «капиталистического способа производства», «капитализма», вплоть до современности. В этом плане очень информативны исторические исследования М. Вебера, И. Валлерстайна [5; 6]. Валлерстайн дает, например, такое определение *капиталу* и *капитализму*:

«Слово «капитализм» происходит от слова «капитал». Следовательно, резонно предположить, что капитал является ключевым элементом в капитализме. Но что такое капитал? Одно из значений этого слова имеет в виду просто накопленное богатство. Однако в контексте исторического капитализма оно имеет более узкое (specific) определение. Это не только запас потребительских товаров, оборудование или санкционированные притязания на материальные факторы в виде денег. Капитал в историческом капитализме, конечно, продолжает оперировать накопленными результатами прошлого труда, которые ещё не использованы; однако если бы дело ограничивалось только этим, то все исторические системы, начиная со времен неандертальца, можно назвать капиталистическими, поскольку все они имели такие накопленные запасы, в которых воплощался прошлый труд.

Историческую социальную систему, которую мы называем историческим капитализмом, отличает то, что в ней капитал стал использоваться (вкладываться) совершенно особым образом. Главной целью или главным намерением его использования стало саморасширение (selfexpansion). В этой системе прошлые накопления были «капиталом» лишь в той степени, в какой они использовались для большего их же накопления. Как мы увидим, этот процесс, несомненно, был сложным или даже запутанным. Однако именно эту неумолимую и самонаведённую цель владельца капитала — накопление ещё большего капитала и отношения, которые капиталовладелец должен был установить с другими личностями, чтобы достичь этой цели, — мы называем капиталистической».

И далее:

«Следовательно, исторический капитализм предполагал широкомасштабную товаризацию процессов — процессов не только обмена, но также производства, распределения и инвестирования, которые раньше шли не через «рынок». В стремлении к накоплению всё большего и большего капитала капиталисты старались товаризовать всё большее и большее число

этих общественных процессов во всех сферах экономической жизни. Поскольку капитализм — это процесс, целью которого является он сам (selfregarding process), ни одно социальное взаимодействие не могло избежать включения в него. Поэтому мы можем сказать, что историческое развитие капитализма предполагало толчок к всеобщей товаризации».

Здесь важно отметить, что этот «способ производства» возникал, устанавливался и разрастался, расширялся в мировом сообществе как способ индивидуального обогащения, то есть в становлении и развитии «снизу», и лишь при существенном возрастании его продукции, богатства он становился государственным (с обогащением государства) и, соответственно, способом совокупно-общественного производства. Государствам приходилось выполнять объективно необходимые функции по общественному воспроизводству, сохранению и защите всего общественного тела, богатств и прочего посредством налогообложения и государственных заказов, внешней экономической деятельности по принципам меркантилизма. Это происходит и в современных капиталистических странах. Но, зададимся вопросом – если использовать словарное понятие «капитала» как действительно «главное» для предпринимателя-капиталиста (бизнеса), то что

же составляет «капитал» («главное имущество», множество «сумм») для общества в целом, как супер-организации, объективно нуждающейся в устойчивом и ускоренном развитии своих характеристик относительно окружающего мира, обеспечивающих эффективную адаптацию и мгновенную защиту без существенных потерь?! Этот вопрос перманентно существует и для государства как комплекса организационного и прочего управления общественным воспроизводством и развитием (но не осознается в необходимой полноте в большинстве стран). Этот вопрос сразу же вызывает, думается у многих читателей, особенно в годовщину Великой социалистической революции, мысли в этом плане о великом интеллектуальном возвышении нового социалистического государства, а после затянувшейся (по причинам внешней и внутренней агрессии) гражданской войны - и всего общества, - посредством систем образования, основанных на передовых во всем мире научных знаниях (к сожалению, с известными теперь идеологическими «шорами» и партийными наставниками). «Главным имуществом» в принципиально новом и прогрессивном (по известному ускоренному развитию и великим победам), «капиталом» для общества и государства стало, можно сказать, иерархически (по «целевому древу») выстроенное множество фундаментально-системных **ценностей**, как средств достижения целей в текущем и планируемом «целевом древе» общества, страны Советов. Здесь, думается, нет смысла перечислять великий процесс созидания и использования этих ценностей, начиная, допустим, с оздоровления народа, «Ликбеза» и ГОЭЛРО. Поэтому можно сделать вывод, что в научном плане Великая социалистическая революция привела, в сущности, к образованию принципиально нового общества на основе «общественного капитала», который, - в кратко указанном выше (дополнительном) содержании, действовал для всего общества (см. также «материально-техническую базу» и прочие ценностные основы строительства «социализма-коммунизма»). Имел место и уже названный многими учеными «государственный капитализм» (в усеченном содержании), поскольку советское государство использовало, - ввиду отставания научно-системного самопознания, многие «механизмы» традиционного капитализма. Здесь надо видеть также и учитывать удивительное когнитивное схождение (можно сказать, информационно синергетическое) мышления Маркса, определившее 1-ый том Капитала, перевод его на русский язык и мышление «архитекторов социализма», лишенное понятий *ценности* и других научно фундаментальных и системных понятий (не говоря уж о системной методологии), - адекватных состоянию общества того периода.

Данная тема, приводящая к необходимости научного пересмотра всей социологической, социально-философской и экономической терминологии (с позиций системной методологии) требует, конечно, отдельного междисциплинарно-системного рассмотрения. Поэтому продолжим здесь краткое рассмотрение лишь исходных, научно-исторических сведений. Нетрудно видеть, что всемирное установление терминов «капитал» и, соответственно «капиталистический», «капитализм» происходило из практической деятельности, соответственно товарно-денежным и рыночным отношениям. Исторические сведения в этом плане, как отмечалось выше, наиболее полно дают исторические исследования М. Вебера, И. Валлерстайна. Здесь важно отметить, что они определены, таким образом, с целевых позиций частных деятельностей в обществе, а не с позиции высших целей общества. При сохранении термина *капитал* в общественном знании (социальной теории), что научно обоснованно и рационально, с новым его содержанием для общества в целом (*частный капитал, общественный капитал*), более адекватным для «исторического капитализма» видится термин *меркантильный капитализм* (см. определение меркантилизма Вебером), а для общества с системным определением и использованием *общественного капитала* – *социосистемный капитализм*. В отношении сохранения научного термина «капитал» надо сказать, что научно-теоретическая терминология определяется не психологическими предпочтениями, а сущностями. Все «живые организации» имеют «капитал» как главную движущую сущность, причем в оптимальном содержании и с ограниченным ростом, даже у «хищников».

Рассмотрим теперь происхождение и ввод в научное мышление, в «марксизм» термина «социализм». Наиболее полные, обобщенные сведения в этом плане дает современная «Новая философская энциклопедия» [12]. Вот, думается, вполне достаточный для понимания, фрагмент соответствующей статьи из неё:

«В современном понимании социализм является историческим феноменом, возникшим в Новое время в качестве реакции на социальные и экономические отношения становящегося капиталистического общества, особенно на реальности, вызванные промышленной революцией. Поэтому естественно, что как более или менее отчетливо сформулированное течение социально-философской и идейно-политической мысли социализм начал формироваться с кон. 18 в. Показательно, что само понятие «социализм» впервые появилось около 1830. В 1827 он был использован для обозначения сторонников кооперативного движения Р. Оуэна в Англии, а в 1832 – для характеристики учения социалистов-утопистов Л.К. де Сен-Симона, Ф.М. Ш. Фурье во Франции. Считается, что в научный оборот это понятие было введено П. Леру в работе «Об индивидуализме и социализме» (1834), как противоположное по смыслу термину «индивидуализм».

То есть согласно происхождению и развитию этот термин следует относить к «социальной психологии». Аналогичное происхождение и ту же научную направленность имеет сопутствующий термин «коммунизм», - см. НФЭ. Вот лишь краткий фрагмент очень информативной и интересной статьи (как и по «социализму», - на фоне современности, современных дискуссий):

«Коммунизм имеет общие корни с *социализмом*. По мнению большинства специалистов, коммунистические идеи в зародыше содержались уже в «*Государстве*» Платона, где обосновывалось государственное устройство, в котором управление осуществлялось бы философами, лишенными собственного имущества. Как считал Платон, если правители будут обладать собственностью и соответственно особыми интересами, то они утратят способность принимать беспристрастные, непредвзятые решения. Коммунистических по своей природе идей придерживались первые христиане, которые защищали и практиковали общинную собственность, рассматривая частный интерес как противоречащий духу своего учения».

Здесь сразу же вспоминается «собственность» наших прошлых великих Вождей и стремление активных «перестройщиков» к обретению максимальной собственности, но надо обратить внимание на главное. Происхождение и ввод в научно-политический оборот этих коренных терминов (соответствующих понятий), включая *капитал*, *капиталистический*, *капитализм* и прочие, - произошедшие «снизу», от практической деятельности народа, определили содержание марксизма и, соответственно, мышление «генеральных конструкторов» принципиально нового общества, которое и не могло быть названо ими иначе (учитывая также полное отсутствие социальных наук кроме марксизма, занявшего их «генеральное» место). То есть российский социализм установился идейно-политическим путем, посредством возможных в тот период историко-философских обобщений. В то же время, с современных научных позиций, посредством методологии исследования сложных и сверхсложных организаций (систем) уже хорошо видно, что путем формирования и обобщения идей социализма и коммунизма, то есть на основе великого опыта общественной жизнедеятельности, целевой деятельности были установлены и сформулированы первыми политическими теоретиками, в сущности, системные принципы организации прогрессивного общества (что отмечалось уже автором в предыдущих статьях, - *коммунизм* соответствует главному системному принципу – *принципу функциональной целостности*). И великий исторический опыт СССР подтвердил их высочайшую эффективность. Таким образом, с современных научных позиций, как уже отмечалось выше, принципиально новое общество «социализма» вполне обоснованно можно обозначить в теоретическом общественном знании (в социальной теории) обществом «социосистемного капитала» или «социосистемного капитализма», - против традиционного общества «меркантильного капитала», «меркантильного капитализма». Как показывает великий исторический опыт человечества,

«меркантильный капитализм» имеет «врожденное» свойство агрессии в окружающем мире, а «социосистемный капитализм» (на примере СССР) миролюбивое свойство, обеспечивающее международное сотрудничество с благоприятными для всего человечества целями.

В отличие от меркантильного капитализма социосистемный капитал наращивается и развивается (по опыту СССР) общественно целесообразно, планомерно и бескризисно, посредством системной организации планомерно-целевых и народно-потребительских отраслей общественного производства (опыт СССР показывает стремительный рост, несмотря на известные внешние и внутренние ущербные воздействия). Здесь уместен вопрос – что мешает ввести в научно-философский оборот, в теоретическое общественное знание указанные, или научно аналогичные термины и понятия? Думается, лишь ограниченное и искаженное у многих служебно-подчиненное («партийное» и прочее) мышление, детерминированное лидерами и авторитетами, мешают и прочие субъективно приобретенные различия.

Здесь, в связи с научно полезным системным сопоставлением принципиально различных пониманий и систем использования «капитала» в великом историческом опыте человечества, полезно продолжить начатое выше системное рассмотрение «народного потребления». Социализм установил, как известно, принцип *«от каждого по способностям, каждому по труду»* (в популярной форме). Соответственно пониманию совокупных способностей народа и целей развития страны в окружающем мире были организованы соответствующие системы всеобщего народного образования, структуры (отрасли) и системы общественного производства, управление общественно целесообразным функционированием всей нормированной (упорядоченной и дисциплинированной) созидательной жизнедеятельностью общества (что особо характерно для сталинского периода). Развитие советского социализма осуществлялось при отсутствии глубоких (фундаментальных) научных знаний об обществе, их место занимал марксизм-ленинизм, приближающий адекватное познание посредством историко-философских обобщений великого опыта человечества. А системные знания и системная методология стали осваиваться научным мышлением общества лишь в 70-х годах. Тем не менее, в организации «народного потребления» понимались отличия в общественной значимости «способностей» и необходимое содержание потребления для общественно эффективного совокупного труда народа, была разработана соответствующая тарифно-квалификационная система обеспечения народа денежными средствами потребления, а также системы стимулирования общественно полезной деятельности, нормативной и творческой. С современных научно-системных позиций, и прежде всего, с позиции понимания общества как «живой организации», - в его животворной, жизнедеятельной сущности, хорошо видна вся потрясающая общественная ущербность капиталистической организации народного потребления (по целям обогащения собственников) и общественная целесообразность социалистических принципов, которые, конечно же, должны и могут быть развиты на основе современных достижений науки и самопознания.

Здесь надо лишь кратко отметить, что ввиду объективной необходимости максимизации фундаментально-функционального человеческого ресурса общества (совокупного потенциала) государству (как комплексу организационного и прочего управления), - также объективно, надлежит обеспечивать адекватное по человеческой природе «народное потребление» посредством системной организации производства соответствующих средств, с необходимым стимулированием производительных деятельностей по всеобщему системному принципу – «Все для всех». В этом плане полезно обратить внимание и на возможности общественно рационального использования денег при системной организации всего общественного производства, когда они не являются ресурсом производства («не тратятся» и не блокируют деятельность ввиду «отсутствия»), а выполняют функции учета и контроля затрат общественных ресурсов (системных капиталов), связанные с ними функции оптимизации и стимулирования общественного производства, всех планомерно-целевых и творческих деятельностей (успешный опыт «безналичных денег» в общественно-целевом производстве теперь легко развить). Сущность должна быть видна, - думается



многим, при системном взгляде на общество «сверху» - та системная оптимизация, которую осуществляет современный научно образованный руководитель успешной корпорации, должна осуществляться и применительно к обществу как полифункциональной корпорации иерархически высшего уровня, но уже адекватным «генералитетом» системных аналитиков и прочих профессионалов. В период «развитого социализма» системная оптимизация, с математическим и прочим обеспечением уже начиналась в ведущих и особо значимых отраслях СССР (см. ГКНТ СССР в Википедии), но одновременно достиг критического состояния и высший орган управления – ЦК КПСС, усилилось влияние агентов враждебного Запада и соответствующая активность элиты, находившейся под их влиянием, и далее последовала, в сущности, небывалая по масштабам разрушительная контрреволюция. Решающие периоды и узловые моменты назревания и осуществления этого эпохального бедствия должны быть сохранены в социальной памяти и, думается, изучаться во всех вузах (по курсам новейшей истории и обществознания) для образования патриотичных и наиболее достойных граждан, будущих академиков и государственных деятелей, определяющих судьбу отечества.

Контрреволюция произошла, но высшее мышление о переходе к человечески достойной и наиболее благоприятной общественной жизни должно продолжаться. Перейдем, таким образом, к краткому обзору прошлого развития общественно прогрессивного «социалистического» мышления до Великой социалистической революции, которое видится актуальным и полезным для понимания общества в системном плане [13; 14]. В современном научно-популярном его представлении через системы научного просвещения (через соответствующее возвышение нового общества «Знание») и системы образования это творческое наследие может, думается, содействовать благоприятному продвижению к всемирно прогрессивной общественной организации жизни, - например, по великому «пионерному» устремлению в этом направлении Роберта Оуэна. С его достижений в этом плане и следует, думается, начать указанный обзор. Что касается других «предшественников реального социализма», то приведенный здесь сборник Б.Ф. Поршнева и предыдущие статьи автора, с соответствующей библиографией и особенно близкую для автора монографию Рене Вормса, надо предложить читателям для домашнего чтения.

Благодаря достижениям в цифровизации социальной памяти и отечественным энтузиастам этого, можно сказать, революционного (эмерджентного) перехода в общественном сознании, сохранились великолепные по рассматриваемой тематике издания советской академии наук по творческому наследию Р. Оуэна [14]. Читая эти страницы сразу видна острая актуальность его мыслей и даже многих организационных предложений существующим правительствам Англии, Европы и Америки. Они выработаны в суровых социально-экономических и политических условиях, при отсутствии социальных наук (что надо сразу же учитывать), но это не умаляет сущностного их значения (с необходимой научной адаптацией), к тому же этот мыслитель трудился на достаточно высоком управленческом уровне, позволявшим видеть и глубоко осмысливать многие общественные явления и процессы. Поэтому здесь представляется целесообразным, с учетом рамок статьи, представить сканы некоторых фрагментов и приложить основную часть вводной статьи редактора указанного издания, академика В.П. Волгина (являющуюся по сути обобщенной аннотацией произведений) и Конституцию первой коммунистической общины Р. Оуэна (видимой наиболее актуальной, особенно при сопоставлении с современными общинами в Израиле и «принципами социализма-коммунизма»).

Вот, к примеру, удивительные по актуальности, фрагменты из творческого наследия Роберта Оуэна.

#### 1. Доклады и речи 1815-1820 гг.

#### 4. ОПИСАНИЕ РЯДА ЗАБЛУЖДЕНИЙ И БЕД, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА,

с объяснениями некоторых особых преимуществ, даваемых организацией безработных в «сельскохозяйственные и промышленные поселки для объединения и взаимного сотрудничества» при ограничении их населения от 500 до 1500 человек<sup>19</sup>

Здесь надо рекомендовать читателям статью Википедии под названием **Кибуц** и прилагаемые ниже Конституции Р. Оуэна.

2. Статьи и сообщения из журнала «Кризис» (учрежденного Р. Оуэном)

#### 16. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ВЕЛИКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕННОГО СОЮЗА ПРОИЗВОДСТВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ<sup>83</sup>

Одной из начальных задач Объединенного союза должна быть подготовка общественного мнения:

1. К объединению всех трудящихся и разумных членов Союза для содействия друг другу в получении права на труд и на гуманное отношение.

2. К дружескому объединению трудящихся и разумных лиц с теми, кто не создает богатств или знаний с целью побудить всех активно содействовать общему счастью человечества.

3. К разработке и принятию действенных мер, которые позволили бы людям, создающим богатства и знания, обеспечить обществу в его совокупности регулярное и полное приобретение того и другого. . . . .

Бесспорно, что лица, ничего не создающие, которые раньше руководили человечеством в приобретении знаний, стали вследствие успеха наук и общего роста подлинных знаний, основанных на фактах, не только бесполезной частью общества, но даже частью в высшей степени вредной для решения лучших задач человечества; именно эта часть людей держит мир в обмане и невежестве и создает во всех странах самую тяжелую несправедливость и гнет в их разнообразных видах, особенно для тех, кто снабжает ее всем, чем она пользуется и наслаждается, и для тех, кто снабжает ее всеми разнообразными орудиями и средствами, которые дают возможность сохранять такой плачевный порядок.

.....

Благодаря такому объединению легко будет достигнута третья великая цель Объединенного союза, т. е. «разработка и принятие действенных мер, которые позволили бы людям, создающим богатства и знания, обеспечить обществу в его совокупности регулярное и полное приобретение того и другого». Обе стороны обнаружат, что имеется гораздо больше капиталов, чем надо, а также гораздо больше умения и трудолюбия, требующегося для правильного использования капитала, чем нужно для обеспечения производства всего того, чем человеческий разум может стремиться обладать и пользоваться. Сейчас только часть и притом очень малая часть физической силы трудящихся направлена на производство ценных благ, но и этой частью плохо руководят; в то же время лишь ничтожная доля созданных наукой производительных сил действует в должном направлении, и ею также руководят весьма неразумно.

Р. Оуэн говорит здесь об объединении людей, «создающих богатства и знания» с людьми «ничего не производящими», - с «управляющими», которые понимались таковыми в тот период массового материального производства богатств и знаний. Поскольку в тот период повсеместно господствовали принципы денежного обогащения, в том числе во всех государственных органах, вплоть до местных «управляющих», и об управлении как науке, о «производстве управляющей информации» не могло быть, конечно, и речи, то Оуэн обобщенно разделяет всё дееспособное в рассматриваемом плане население страны на «производящее» и «ничего не производящее».

Далее, в приложении к главе:

### СООБЩЕНИЕ ОБЩЕСТВУ ОБ ОБМЕННОМ БАНКЕ, ДЕЙСТВУЮЩЕМ НА ОСНОВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ <sup>88</sup>

Земледельцам, огородникам, фабрикантам, торговцам съестными припасами, комиссионерам, владельцам складов, оптовым и розничным торговцам всех родов, ремесленникам и всем другим, склонным распорядиться разнообразными предметами своего производства и торговли единственным способом, который позволит людям на справедливых основаниях пользоваться продукцией друг друга, т. е. обменивать ее по трудовой ценности на другую

продукцию такой же трудовой ценности без участия в обмене денег, предлагают сообщить секретарю нашего учреждения г-ну Самуэлю Остину их имена и адреса с описанием рода или родов той их собственности, которую они желают обменять указанным способом; у него при личном обращении в наше учреждение можно получить все сведения об Обменном Банке, действующем на основе справедливости.

Все письма должны быть франкированы

*Роберт Оуэн.*

Надо обратить внимание, что А. Смит (первый) и Р. Оуэн используют термин «трудовая ценность» (применительно к товарам), что следует считать научно адекватным общественной действительности и подтверждает заблуждение К. Маркса или (и) переводчиков на русский, связанное с немецким коренным словом Wert [9-11].

Из 2-го тома избранных произведений Р. Оуэна:

### **Глава третья**

#### **ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДЛЯ МИРНОГО ПЕРЕХОДА ОТ НЫНЕШНЕЙ ДУРНОЙ СИСТЕМЫ ЛЖИ, БЕДНОСТИ И НЕСЧАСТЬЯ К БЛАГОЙ СИСТЕМЕ ИСТИНЫ, БОГАТСТВА И СЧАСТЬЯ**

*Профессиональным государственным деятелям  
Европы и Америки*

.....

«Спрашивается, как выполнить эту задачу? Как преодолеть эту трудно проходимую грань между неразумием и разумностью? Какие новые условия могут произвести эту важнейшую для нынешнего и для будущих поколений перемену?»

В этом великий вопрос, который ставит наша эпоха, это – злоба сегодняшнего дня; чтобы положить конец враждебным чувствам и с часу на час возрастающим бедствиям и неурядицам, нужно немедленно на него ответить».

Здесь полезно было бы привести и комментировать многие актуальнейшие для современности мысли Р. Оуэна (с учетом состояния средств массовой информации, науки и образования в Англии того периода), но ввиду ограниченных рамок статьи надо предложить читателям внимательно прочитать приложенные ниже части из приведенных изданий АН СССР.

Великий опыт СССР, сохраняющаяся популярность коммунистических идей и реальных общин коммунистического характера (множества «кибуцев»), а также современное научное развитие позволяют, думается, осознать, что к так называемым «утопиям» прошлого нельзя относиться по логике оппонентов (установивших данный термин применительно к рассматриваемым социально-политическим идейным произведениям), - это невозможно в реальности, поскольку «не имело места нигде» (согласно этимологии термина). Всё современное научно-техническое развитие представляет развитие идей того, чего не было никогда и нигде! Соответственно и в сфере социально-гуманитарных наук необходимы предельные научные усилия по преобразованию общественно целесообразных и рациональных идей (новаций, проектов) в научно и практически обоснованные предложения

и проекты по благоприятным изменениям общественной реальности, той или иной глубины, в тех или иных сферах (см. опыт «кибуцев»).

Да, традиционному научному сообществу, особенно академическому, гораздо предпочтительнее функционировать по «заданиям сверху» и по образцам, «лекалам», следовать общемировым авторитетам. Но, как вспоминается по одной из работ известного исследователя естествознания Н.Ф. Овчинникова, ещё Р. Бэкон, до Ф. Бэкона обращал внимание на «следование авторитетам» как на грубую ошибку (заблуждение) для настоящего ученого и, соответственно, для национальной науки. Однако, доминирующая политически конформистская позиция научного и философского сообществ сохраняется (и не только в России), - при функциональной социально-психологической установке, которую можно думать представить словами: «наше дело наука (философия, - карьерно рациональные), а дело государства – решать, какие знания и проекты использовать».

В связи с этим замечанием (которое попытаемся развить ниже) надо обратить внимание также на то, что Р. Оуэн часто употребляет одиночное прилагательное *разумный* (в разном скл.), вместо *общественно разумный*, и лишь изредка указывает на науку, научные знания. Это объясняется, тем, что в тот период научные знания об обществе практически отсутствовали (исследования Г. Спенсера и Ч. Дарвина появятся позже), имелись лишь исторические и практические знания и их обобщения (в учения и принципы, системы). Традиционно считалось, что необходимые для «устройства общественной жизни» знания это забота правительств, а удел наиболее смелых мыслителей (как правило, высокого положения, наиболее образованных, как и Р. Оуэн), - лишь высказывать и предлагать те или иные идеи (проекты). Если задуматься в этом плане о современности, и особенно о конце прошлого века, - когда доступные для большой массы образованных граждан научно-теоретические знания определяли наиболее благоприятное для общества содержание, осуществление и развитие реформ, то мы приходим к выводу о продолжающейся политически традиционной узурпации государством функционала высшего мышления, назначенного обществу эволюционно-объективно, - функционала предельно полного и точного (общественно адекватного) самопознания. Если в эпоху становления и первичного развития социально-гуманитарных наук и социологии (О. Конт и др.) это объяснимо, то уже во второй половине прошлого века и особенно в указанный период российских реформ, в современный период (когда высшие знания и научно творческий инструментарий стали общедоступными и соответствующая деятельность идеологически свободной) это вызывает уже научное удивление. Причем, как по отношению к самому продолжению этой иррациональной для общества узурпации (с «покровом» организации и субъектов мышления), так и в отношении молчания аттестованных академических мыслителей, которое можно объяснить, на взгляд автора, традиционным же политическим конформизмом, карьерным предпочтением «служебного функционирования» (вопрос «кому / чему служить?» решается индивидуально, начиная с руководителей). Думается, по этой фундаментальной причине имеют место и все научные проблемы, определяющие состояние реально ведущих структур в общественном производстве и распределении продукции, в распределении естественных (объективно предоставленных всему обществу) «богатств» и произведенных (на их ценностных для всего общества свойствах) товаров. Надо заметить, что и понимание самого *производства* остается в экономической и других науках традиционным, сложившимся в период всеобщего доминирования материального производства. Лишь иногда в современной литературе появляются фразы о других видах (формах) производств, в то время как реально существует уже великое множество процессов характерных *производством* общественно необходимых новых сущностей, в том числе новых процессов. О сложных общественных структурах и видах (формах) производств как процессов автор уже высказывался ранее. В этом плане полезно, думается, обратить внимание на следующий, кажется незначительный, но при его осмыслении важный факт для системного понимания *информационного* общественного производства. Сам человек *производит*, среди прочего, *высказывания*, как в звуковой форме, так и в письменной (теперь ещё и в цифровой). Но, процесс высказывания (рассказа,

изложения) в звуковой форме был назван относительно недавно, причем с высокой трибуны и к великому удивлению, *озвучиванием* и продолжает так называться при молчаливом согласии всего научного сообщества. В этом молчании можно видеть и пример традиционного «служебного функционирования» научной администрации (определяющей функциональную дисциплину подчиненных). Но надо видеть и главное.

**Высказывания**, совместно с другими информационными продуктами человека, абстрактно обобщенные при системном исследовании общества представляют нам сложные, иерархически и системно выстроенные структуры *информационного производства* общества, связанные со структурами других видов производств. Применительно к материально-техническим сферам общественного производства *информационное* и другие обеспечивающие (функционирование и развитие, совершенствование) виды производств имеют, думается, достаточную ясность понимания в плане общественно целесообразной и рациональной организации, совершенствования. А каково это понимание применительно к информационному производству, обеспечивающему общественно целесообразное и рациональное (по текущим и прогнозируемым условиям окружающего мира и параметрам состояния общества) функционирование всех общественных производств (как организаций) и систем, обеспечивающих необходимые характеристики общества относительно окружающего мира, его вызовов и опасностей, обеспечивающих благоприятную жизнедеятельность и прогрессивное воспроизводство общества, ускоренное развитие необходимых его характеристик? Кто осуществляет производство правовой информации известно, но кто определяет её сущностное содержание, кто «генеральный конструктор» всей Организации называемой, - традиционно просто, «обществом» и её сложной иерархической структуры (системы), называемой также просто, - «государством» (здесь надо вспомнить мысли Огюста Конта о научном «генералитете» в обществе, - см. также статьи Р.Х. Симоняна [15]). В недавнем прошлом этот «конструктор» определялся «высказываниями» известных и неизвестных субъектов, причем, насколько известно, без участия академического научного сообщества. А в современный период? Кто же должен стать этим «конструктором» высшего общественного значения, если академическое и прочие научные сообщества традиционно «приучены» Властью к государственному служению (что соответствует, в принципе, общественному статусу государства, но не соответствует в когнитивном плане)? Высшая власть в обществе, с объективной позиции, должна принадлежать всё же высшим и выверенным знаниям! Значит «государственному разуму» и разуму академического сообщества надлежит совершить (в необходимом сотрудничестве) волевой и научный «рывок» из современного «парадигмального цейтнота», с целью общественно целесообразного решения проблем общественного развития. С этой и последующими целями видится необходимым создание адекватной научно-государственной организации, - допустим, «Конституционно-проектного Комитета» с «Высшей конституционно-экспертной системой», - назначенных обеспечивать функционирование «высшей государственно-проектной организации», как «генерального» интеллектуального сообщества, определяемого и развиваемого указанным Комитетом и экспертной системой. Здесь можно вспомнить «Государственный Комитет по науке и технике» в Советском Союзе, который обеспечивал развитие и внедрение передовых и общественно эффективных новаций (на этой организационной основе, кстати, началось и научно-организационное развитие «системных исследований», - см. предыд. статьи автора).

Таким образом, завершая краткое рассмотрение ключевых проблем современного общества (не только российского), можно сказать, что «Капитал» К.Маркса перестал быть ведущим учением, но «капитал» реальный, как действующая сущность любого общества от самых начальных фаз его становления и развития, остается и обретает всё большее значение для всего человечества. И остается он, к тому же, не отраженным научным сознанием в той полноте и адекватности, которые необходимы для снятия усугубляющихся проблем в большинстве современных обществ и во всем человечестве, для организации благоприятного и мирного для всех стран общественного развития. Краткие системные взгляды и

размышления автора «о главном», здесь и в предыдущих статьях, показывают общественную необходимость в наиболее совершенной научной организации самопознания, направленного на системное обобщение великого опыта человечества, включающего осознание и использование главного общественного достояния – созидательного «капитала», и на синтез (из великих пластов когнитивного материала) наиболее обоснованных и общественно прогрессивных парадигм, системных моделей и проектов для эффективного и ускоренного совершенствования мирного общественного развития в России и других странах.

### Литература

1. Васильев А.И.: 1) Краткий взгляд на проблемы Обществознания // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27377, 23.10.2021; 2) Там же. К пониманию «стоимости» и «ценности» в политэкономическом мышлении. Эл № 77-6567, публ.25624, 03.08.2019; 3) Там же. К пониманию «стоимости» и «ценности» в политэкономическом мышлении. Часть 2. Эл № 77-6567, публ.25643, 11.08.2019.
2. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. 4-е издание. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 684 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1537819/>
3. Маркс Карл. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Книга 1: Процесс производства капитала. Перевод И.И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный. М.: Госполитиздат, 1952. 794 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2832883/>
4. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Основания микро и макроэкономики: Учебник. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. 587 с. – (Высшее образование). URL: <https://www.twirpx.com/file/280974/> (PDF); <https://www.twirpx.com/file/148909/> (DOC)
5. Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. Пер. с нем. Петроград: Наука и школа, 1923. URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/>
6. Валлерстайн Иммануил. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2645809/>
7. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с. <https://www.twirpx.com/file/965619/>
8. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. Политиздат. 1988. URL: <https://www.twirpx.com/file/3299541/> (дата обращения: 11.01.2021).
9. Чеховский Валерий. Предисловие ответственного редактора и переводчика. Карл Маркс. Капитал, том I. Перевод с немецкого. // «Альтернативы». №2, 2015; URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a2-2015/28466-predislovie-otvetstvennogo-redaktora-i-perevodchika-karl-marks-kapital-tom-i-perevod-s-nemeckogo.html> (дата обращения: 29.07.2019).
10. Кондрашов Петр. Нелепость, ставшая привычкой // Журнальный клуб ИНТЕЛПРОС: [сайт] / «Свободная мысль», №5/2016; URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/5-2016/32236-nelepost-stavshaya-privyuchkoj.html> (дата обращения: 04.12.2018).
11. Беляев Лев. И все-таки не везде правилен термин «стоимость» // Журнал "Свободная мысль": [сайт]; URL: <http://svom.info/entry/809-i-vse-taki-ne-vezde-pravilen-termin-stoimost/> (дата обращения: 02.08.2019).
12. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах / Институт философии РАН. М.: Мысль, 2010.
13. История социалистических учений. Под ред. Б.Ф. Поршнева. М.: Наука, 1964. 492 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2222042/>
14. Роберт Оуэн. Избранные произведения. В 2-х томах. М.- Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. (Предшественники научного социализма). URL: <https://www.twirpx.com/file/2834884/> (Т.1); <https://www.twirpx.com/file/1409856/> (Т.2).

15. Васильев А.И.: 1) О проблемах производства, формирования и развития научно фундаментальной государственной (конституционной) базы знаний // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27340, 25.09.2021; 2) Там же. К истории и проблемам системных исследований в СССР и современной России. Эл № 77-6567, публ.24807, 26.09.2018.

#### **Приложение**

1. Вступительная статья академика В.П. Волгина к указанному изданию произведений Роберта Оуэна (основная часть) -
2. Конституция общины «Новая гармония» -
3. Рациональная конституция Р. Оуэна (часть) -